

Andrzej Władimirowicz Biedrik

Католическое меньшинство на Дону: риски сохранения конфессиональной идентичности

В современном обществе межконфессиональные отношения характеризуются высоким уровнем политизации и значительной степенью актуальности. Несмотря на то, что уровень религиозного сознания и воцерковленности населения в европейском обществе и в России постоянно снижается, проблема межконфессиональных конфликтов не утрачивает своей актуальности и в пространстве этих регионов. В России постсоветский период стал своеобразным ренессансом религиозности, что объясняется факторами как политического порядка, так и социально-экономическими причинами. Политические причины, обусловившие рост религиозной активности российского населения, связаны с крахом советской политики государственного атеизма, снятием идеологических ограничений на религиозные практики населения и деятельность конфессиональных групп. Социально-экономические причины связаны с падением уровня жизни в постсоветский период значительной части россиян, что актуализировало терапевтическую функцию религии, в которой многие обрели психологическую компенсацию своих экономических и бытовых проблем [1].

В постсоветском религиозном ренессансе в России можно выделить несколько основных трендов его развития. Главным из них является возрождение традиционных конфессиональных сообществ, к которым относятся христианство, ислам, буддизм и иудаизм. При этом, несмотря на то, что государство в ст. 14 Конституции РФ закрепляет принцип светского государства, когда все «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [2], публичная политическая жизнь демонстрирует ориентацию власти на поддержку именно традиционных религиозных деноминаций¹. Хотя сами по себе

¹ В настоящий момент они институционализированы в организационные структуры Русской Православной Церкви, Русской Православной Старообрядческой Церкви, Цен-

некоторые из этих структур альтернативны друг другу или даже конкурируют между собой (как, например, ФЕОР и КЕРООР), постоянное присутствие их руководителей и представителей на официальных мероприятиях российских властей и членств в Советах по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации является иллюстрацией их «особого» статуса в общественной жизни России.

Наряду с возрождением традиционных религий, в России началось распространение «конфессиональной экзотики». Во-первых, это активизация поздних протестантских, неопротестантских и реставрационистских сообществ (баптистов, пятидесятников, адвентистов, мормонов, Свидетелей Иеговых и др.). Во-вторых, появление представителей и активная прозелитическая деятельность Общества сознания Кришны, новых религиозных течений и сект. В-третьих, распространение неоязыческих и сатанинских культов [3, с.10]. В-четвертых, выделение среди мусульман России приверженцев нетрадиционных (в т.ч. экстремистских) форм ислама [4, с.25]. Присутствие данных групп осложняет процесс возрождения традиционных конфессий, так как оттягивает на себя часть населения, ориентированного на системное (а не эпизодическое) воспроизводство религиозных практик.

Одним из главных противоречий возрождения религиозности в России (в том числе и в среде россиян-католиков) является то, что преобладающая часть населения демонстрирует индифферентное отношение к церковной жизни. По данным всероссийских социологических исследований, к числу православных христиан себя относят до 82% населения России. В то же время, только 9% россиян из них принимают регулярное участие в церковных практиках, а еще 12% отметили, что иногда участвуют в жизни своей религиозной общины [5]. Получается, что подавляющее большинство идентифицирующих себя как христиане относятся к числу латентных христиан, демонстрирующих либо эпизодические церковные практики (например, участие в обряде крещения), либо и вовсе не участвующих в таковых. Кроме того, широкое распространение получили маргинальные практики религиозного поведения, сочетающие христианские традиции и элементы массовой квазирелигиозной культуры (к таковым относятся празднование осуждаемых официальными церковными институтами Хэллоуина и Дня Святого Валентина, популярность эзотерических и оккультных практик, астрологии и экстрасенсорики и т.д.) [6]. Одновременно

традиционного духовного управления мусульман России, Совета муфтиев России, Буддийской традиционной сангхи России, Федерации еврейских общин России, Конгресса еврейских религиозных общин и организаций в России, Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской апостольской церкви, Конференции католических епископов России.

расширяется прозелитическая деятельность поздних протестантских, неопротестантских и новых религиозных сообществ, оформляются общины пятидесятников, адвентистов, баптистов, мунистов, мормонов, иеговистов и т.д. В подобных условиях актуализируется проблема самосохранения традиционных конфессиональных групп и тем более относимых к категории меньшинств. В России таковыми из числа христиан являются старообрядцы, католики, протестанты-лютеране, молокане и некоторые другие.

Цель данной статьи состоит в выявлении рисков социокультурного воспроизводства традиционных конфессиональных меньшинств в России на примере католической общины Ростовской области. Достижение поставленной цели возможно в ходе последовательного решения нескольких исследовательских задач. Во-первых, оценка демографической представленности католиков на территории Ростовской области и локализованности их приходских структур в пространстве региона. Во-вторых, характеристика этнокультурной сегментации общины как внутреннего риска сохранения конфессиональной идентичности. В-третьих, анализ средовых факторов жизнедеятельности общины и ее восприятия населением Ростовской области. Следует отметить, что обращение к теме социокультурного воспроизводства на современном этапе конфессионального меньшинства католиков в регионе Юга России осуществляется впервые в отечественной социально-гуманитарной науке. Среди обширного объема религиозной и исторической литературы, которая, так или иначе, затрагивает католицизм, следует выделить две работы, посвященные непосредственно католикам в России. Первая из них называется «Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение» и опубликована в 2001 году в Саратове [7]. Ее автор О.А. Лиценбергер обращается к исторической трансформации правового статуса католиков в российском государстве, акцентируя особое внимание на материалы, касающиеся поволжских немцев. Наиболее крупное историческое исследование опубликовано в 2014 году в Санкт-Петербурге и называется «История католической церкви в России» [8]. Ее авторы – профессиональные историки С. Козлов-Струтинский и П. Парфентьев на обширном архивном материале дают историческую ретроспективу развития институтов Католической церкви в России с древнейших времен до наших дней. Обе работы являются историческими исследованиями общероссийского уровня.

Историко-краеведческой работой является статья А.В. Шадринной, посвященная развитию католицизма непосредственно на Дону и в Приазовье [9]. Однако автор анализирует воспроизводство общины до 1952 года, когда произошла ликвидация всех приходов Римско-католической церкви на Дону, и не затрагивает проблему возрождения приходской жизни в новейший период.

В целом, изучение католических меньшинств в России до сих пор проводилось усилием исторической или религиоведческой науки, но не являлось предметом междисциплинарного исследования на стыке регионоведения и социологии.

Эмпирическим материалом исследования выступают данные государственной статистики России, результаты социологического исследования населения Ростовской области, проведенного методом стандартизированного анкетного интервью в октябре 2015 года. Исследование осуществлялось Институтом социологии и регионоведения Южного федерального университета по заказу Правительства Ростовской области. В анкетном социологическом опросе участвовали 851 респондент, репрезентативность проводимых исследовательских процедур обеспечивается за счет разработки и реализации многоступенчатой стратифицированной выборки, учитываются: тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования, социально-профессиональный статус, социально-экономический статус. Объектом исследования являлось население в возрасте от 18 лет, постоянно проживающее на территории Ростовской области. Территориальная выборка включала: г. Ростов-на-Дону, 9 городов (Азов, Аксай, Батайск, Волгодонск, Новочеркасск, Новошахтинск, Сальск, Таганрог, Шахты) и 8 районов Ростовской области (Верхнедонской, Зимовниковский, Мартыновский, Миллеровский, Мясниковский, Октябрьский, Песчанокопский, Тацинский) [10, с. 172–173]. Кроме того, авторами статьи была проведена серия глубинных интервью с представителями местных религиозных организаций Римской католической церкви в Ростовской области, результаты включенных наблюдений, вторичного анализа данных социологических опросов населения и анализа СМИ. В глубинных интервью приняли участие 7 человек – священников и монашествующих Римской католической церкви, осуществляющих свою деятельность на территории Ростовской области.

Согласно статье 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные объединения делятся на религиозные группы и религиозные организации²: первые не требуют государственной регистрации, а для вторых государственная регистрация обязательна. Такое деление никак не учитывает численный состав объединения. В качестве традиционных конфессиональных меньшинств нами рассматриваются объединение верующих на основе общего вероучения и культовых практик, исторически представленное в социокультурном ландшафте региона,

² Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Часть I. Постатейный комментарий специалистов. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. С.15.

численность которого от общей совокупности населения не превышает нескольких процентов. При этом важно учитывать, что конфессиональная общность выступает меньшинством как в отношении той части населения, которая в принципе идентифицирует себя как верующих, так и в отношении реально воцерковленной части общества. В соответствии с этим католическая община Дона отвечает и историческому, и демографическому критерию идентификации как традиционного конфессионального меньшинства – история донских католиков насчитывает несколько веков, а их общая численность составляет доли процента от населения региона.

По сведениям донского историка А.В. Шадринной, первые упоминания о присутствии Римско-Католической Церкви на Дону, а также о существовании католической епархии относятся к сведениям о средневековом городе Тане (современный Азов), где в XI веке существовала сначала генуэзская, а затем венецианская колонии [9]. Первые сведения о католиках среди жителей Дона относятся лишь к концу XVIII века. Это напрямую связано с притоком на Дон эмигрантов вследствие государственной политики. То есть католичество было привнесено и получило развитие как религия диаспор, наитеснейшим образом взаимосвязанная с их историей и развитием. Римско-Католическая Церковь на Дону находилась в стадии формирования с конца XVIII до конца XIX веков. Этапами этого формирования были три «волны» эмиграции из Западной Европы и Крыма: эмиграция поляков и литовцев из Польши в конце XVIII – начале XIX вв.; переселение крымских армян в конце XVIII века и образование немецких поселений на Дону в XIX веке. Донской ежегодник 1912 года приводит численность населения Области войска Донского, что составляет 3 059 497 человек. Из них католиками являлись 10 716 человек (0,35%) [9]. Действовали костелы в г. Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Таганроге, а также в поселениях Дмитриевском и Гринталь. В этническом измерении в среде дореволюционных донских католиков преобладали немцы и поляки и гораздо в меньшем количестве армяне, литовцы и неофиты из числа местного населения.

События Революции 1917 года и Гражданской войны, а также Великой Отечественной войны, антицерковная политика советской власти привели к существенному сокращению демографического присутствия католиков на территории Дона, а к 1952 году были ликвидированы все приходы Римской церкви в Ростовской области. Из всех зданий костелов к настоящему времени сохранилось только одно дореволюционное здание католического храма в Новочеркасске. Возрождение ростовской общины началось в 1992 году, когда муниципальными властями г. Ростова-на-Дону была выделена земля в Октябрьском районе под строительство храма и приходского дома, а органами юстиции

была зарегистрирована местная религиозная организация Римской Католической церкви – приход «Тайная Вечеря». Первоначально богослужения совершались в деревянной часовне, но после завершения строительства приходского дома богослужения стали осуществляться в небольшой часовне, находящейся внутри него. В 2004 году состоялось освящение отстроенного здания храма.

На современном этапе достаточно сложно оценить численность католиков на территории Дона, так как проводимые в России переписи населения не содержат графы о вероисповедании. При оценке численности католиков Дона могут быть предложены две методики анализа. Во-первых, анализ посредством проведения этнодемографических корреляций. Во-вторых, анализ на основе экспертных оценок численности верующих-католиков. Обе методики имеют недостатки и содержат приблизительные сведения о реальном количестве католического населения региона. Под этнодемографической методикой мы понимаем характеристику численной совокупности католиков как тождественную совокупной численности представителей тех этносов, которые исторически исповедуют католицизм и населяют в настоящее время Ростовскую область. К таковым относятся поляки, литовцы, часть немцев. В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории Ростовской области проживает 1 074 чел. поляков и 429 чел. литовцев [11]. Что касается немцев, то их община разделена между тремя конфессиональными группами – православными, лютеранами и католиками. Оценка их представленности в каждой из групп объективно затруднена, но, как отмечают руководители Ростовской региональной общественной организации «Общество российских немцев "Видергебурт Дон"» и настоятели католических приходов Ростовской области в регионе проживает всего несколько семей немцев католического вероисповедания. В целом же переписью на территории области зафиксировано 4 234 немца [11]. Вычленение католиков в других этнических общинах региона (например, в среде армян и украинцев) тем более невозможно ввиду их более обширной представленности в этнодемографической палитре Ростовской области. В то же время очевидна погрешность данной методики, так как этническая и конфессиональная проекции населения не совпадают и в условиях современного глобализирующегося и секуляризованного общества не могут совпадать. Данная методика иллюстрирует наиболее общий демографический потенциал традиционной конфессиональной общности (именно традиционной, так как большинство новых религиозных движений изначально ориентированы на деятельность вне каких-либо этнокультурных границ).

Вторая методика базируется на экспертных оценках клира, обслуживающего потребности католических приходов. В настоящее время на территории Росто-

вской области действуют семь приходов Римской католической церкви³, которые обслуживают 7 священников и 4 сестры-монахини. Так, по оценкам настоятеля Ростовского-на-Дону городского католического прихода (самого крупного на территории области) постоянное количество прихожан составляет 100–150 человек. Это та часть общины, которая регулярно участвует в воскресных и праздничных богослужениях, в других мероприятиях, инициируемых приходом. В самые крупные праздники (Рождество и Пасха) происходит прирост посетителей прихода до 300–350 человек. В большинстве других приходов число активных прихожан не превышает 20–30 человек. Погрешность второй методики связана с тем, что священнослужители, как правило, знакомы с активной частью прихожан, регулярно посещающих службы. В то же время латентно идентифицирующих себя католиками больше, чем тех, кто участвует в приходской жизни. Клиром и активной частью общины они не рассматриваются как католики, но от этого их идентичность не утрачивается.

Несмотря на все недостатки и той и другой методики оценки численности, католики являются неотъемлемым компонентом этноконфессиональной структуры населения Ростовской области, сталкивающимся на современном этапе развития с определенными рисками своего воспроизводства. Эти риски можно дифференцировать по двум видам: эндогенные (внутриобщинные) риски и экзогенные (средовые). [12, с.73]

Одним из главных эндогенных рисков социокультурного воспроизводства католического конфессионального меньшинства является его этническая и расовая сегментированность и воспроизводимая на уровне повседневных практик социальная сегрегация членов религиозной общины. Данная тенденция прослеживается несмотря на декларируемую миссию Римской Католической церкви как Вселенской христианской общины («καθολικός» – в переводе с греч. «всеобщий»). В современной ростовской католической общине выделяется несколько базовых сегментов, мало интегрированных между собой. Первый сегмент – это представители польской диаспоры Дона, а также других европейских народов (украинцы, немцы, литовцы, испанцы). Это историческая часть

³ В г. Ростове-на-Дону – церковь «Тайная Вечеря», в г. Батайске – приход Святого Креста и Святого Станислава (обслуживается священниками из Ростова-на-Дону), в г. Таганроге – церковь Пресвятой Троицы, в г. Азове – приход Святого Марка Евангелиста (обслуживается священником из Таганрога), в г. Новочеркасске – церковь Успения Пресвятой Девы Марии, в г. Шахты – приход Фатимской Божией Матери (обслуживается священником из Новочеркасска), в г. Волгодонске – приход Святого семейства и блаженной Болеславы. Организационно все приходы Ростовской области подчинены Епархии Святого Климента с центром в г. Саратове. Конгрегационная картина региона следующая: 4 священника принадлежат к сализианцам, 1 доминиканец и 2 епархиальных священника, 2 монахини из числа гонораторок и 2 монахини-кармелитки.

общины, на которую приходится до 30% общей численности католиков Дона, в том числе потомков прихожан еще первого, упраздненного в 1952 году, прихода «Тайной Вечери». Именно эта часть общины стояла у истоков возрождения католического прихода уже в постсоветский период и отчасти именно этим обусловлен ее особый статус во внутриобщинном взаимодействии. Особый статус объясняется и тем, что донской клир Католической Церкви укомплектован преимущественно из польских священников и монашествующих (64%). Несмотря на то, что официальные администрации Католической церкви в России рекомендуют не использовать польскую терминологию (например, исключить из употребления понятия «костел» или «ксёндз») в церковных практиках, статус поляков как центрального компонента католической общины сохраняется в России повсеместно. В то же время именно эта часть общины как никакая другая испытывает на себе последствия ассимиляционного процесса и демографического старения. В соответствии с ними большая часть прихожан из числа поляков (3/4) – это люди старшего и пожилого возраста, дети которых рождены от межнациональных и межконфессиональных браков и сами уже состоят в таковых, а потому ни в настоящее время, ни в будущем не могут рассматриваться как социокультурный ресурс воспроизводства этноконфессиональной общности.

Второй сегмент – это представители армян-католиков, община которых начала формироваться еще в XIX веке, но существенно приросла за счет переселенцев из Грузии в 1990-е гг. Прирост армянского населения Ростовской области за постсоветский период составил 78% (сравнение данных переписи 1989 и 2002 гг.) [13, с. 120] и в 2010 году составил 110 727 чел. [11] Основной страной-донором армянской иммиграции в Ростовскую область являлась собственно Армения, а второй по численности поток формировался из зоны грузино-абхазского конфликта. Приток же армян-католиков осуществлялся не под воздействием стрессовых факторов, а имел трудовую природу. Регионами-донорами армянского католического населения являлась историческая область Грузии – Самцхе-Джавахетия. От общей совокупности армянского населения Ростовской области армяне-католики составляют несколько процентов. Но в структуре католической общины Дона они составляют около 1/3. Именно эта часть является основой демографического воспроизводства конфессиональной общности, сохраняющей устойчивую этническую идентичность, эндоэтническую семейственность и многодетность. В процентном отношении армянский сегмент все больше превалирует над польским, особенно в возрастной когорте до 30 лет, среди детей и подростков. В то же время армяне-католики исторически относятся к восточной ветви Католической Церкви и в странах своего осно-

вного распространения (Сирия, Иордания, Ливан, Грузия) придерживаются восточно-христианской обрядности, в то время как в донских приходах практикуется латинская литургическую обрядность. В связи с этим в 2015 году часть армян-католиков, не удовлетворенных эпизодическими приглашениями в Ростов-на-Дону из Москвы и Сочи священников Армянской католической церкви для проведения богослужений, выступила с обращением к региональным властям и органам юстиции с просьбой зарегистрировать их самостоятельную религиозную группу и разрешить строительство собственного храма. Фактически это означало бы раскол внутри и без того небольшой по численности общины, а также может обострить отношения с Армянской апостольской церковью, имеющей несколько приходов на территории Ростовской области. Кроме того, регистрация армяно-католической общины может создать прецедент и усилить и так имеющиеся претензии грекокатоликов (т.н. униатов) из числа украинцев на территории Ростовской области и других российских регионов, так же заинтересованных в оформлении собственных приходских структур. Однако на сегодняшний день решения о регистрации самостоятельной армяно-католической общины в Ростовской области органами юстиции не принято.

Третий сегмент образуют иностранные студенты ростовских вузов – выходцы из государств Африки и Латинской Америки. Данный сегмент сосредоточен в возрастной когорте до 25 лет и от общей совокупности общины составляет около 20%. Учитывая дефицит повседневных коммуникативных возможностей в молодежной среде Ростовской области, что объясняется языковой дистанцией и расовой сегрегацией, для африканской и латиноамериканской молодежи католические приходы становятся центрами общения, а организуемые на базе общин спортивные и тематические мероприятия – основной формой досуга. Кроме того, африканские студенты являются основой для формирования приходских хоров. Учитывая временный характер пребывания, студенческий сегмент не может являться основой для демографического и социокультурного воспроизводства конфессиональной общности и не обладает материальным ресурсом для поддержки ее функционирования, а сами студенты скорее используют ресурсы общины в социально-терапевтических целях во внешне «враждебном» или дистанцированном окружении.

В четвертый (самый малочисленный) сегмент, составляющий около 5%, входят временно находящиеся на территории Ростовской области граждане европейских и латиноамериканских государств – Польши, Италии, Франции, Хорватии, Бразилии и др., прибывшие в Россию для работы или ведения бизнеса. Данный сегмент подобен предыдущему в том отношении, что не может являться базой устойчивого существования конфессионального меньшин-

ства, хотя и обладает существенными репутационными и материальными ресурсами.

И наконец, пятый сегмент – это неофиты (новообращенные католики) из числа местного русского и иной этнической принадлежности населения. Неофитский сегмент составляет сегодня около 15% и формируется двумя основными способами: за счет самостоятельного обращения в католическую веру представителей других религий или даже из числа неверующих, а также за счет присоединения к католицизму лиц, вступающих в брак с католиками. Однако самостоятельное обращение в католицизм осложняется рядом трудностей объективного и субъективного характера. Трудности объективного характера связаны с тем, что подготовка к обряду присоединения к Католической церкви или крещения во взрослом возрасте требует предварительной подготовки (катехизации), в рамках которой требуется изучение Священных писаний и основ католического вероучения (Катехизиса), также должна состояться серия занятий со священником или монашествующими, и продолжительность этой подготовки может занять от нескольких месяцев до полутора лет. Соответственно, далеко не каждый, начавший подготовку к инициации, ее завершает. Трудности же субъективного характера связаны с тем, что официальные структуры Русской Православной Церкви неоднократно упрекали Католическую церковь на территории России в прозелитизме. В связи с этим, дабы не осложнять межцерковный диалог, сами настоятели общин весьма сдержанно относятся к привлечению новых прихожан из числа христиан другой церковной принадлежности. Что касается обряда венчания католиков и представителей других деноминаций (например, православия), то и здесь приходские священники имеют инструкции от руководства епархии – не совершать обрядов без официального разрешения от православного священника и одновременно без гарантии, что дети, рожденные в межконфессиональном браке, не будут крещены в Католической церкви. Все это в совокупности осложняет расширение неофитского сегмента и оттягивает ту часть латентных католиков, которые, решаясь на брак с представителем другого вероисповедания и не заручившись церковной поддержкой, не могут более принимать участие в религиозных таинствах (исповеди, причастии и т.д.).

Пример этнической сегментации донских католиков является универсальным для всей католической общины в России. Общими тенденциями ее развития можно считать сужение исторического (польско-немецкого) сегмента и расширение нового (иммиграционного) сегмента, зачастую трансформирующего социокультурный и литургический портрет общности. Это одна из причин, по которой католические приходы далеко не всегда стремятся к уста-

новлению тесных связей с национально-культурными обществами (диаспорами) народов, традиционно исповедующими католицизм.

Наряду с демографическими и этнокультурными рисками социокультурного воспроизводства католического конфессионального меньшинства, можно выделить и ряд других: политико-правовые, экономические, информационные. Правовые риски социокультурного воспроизводства связаны не столько с юридическим оформлением приходов, сколько с регистрацией по месту пребывания священников и монахинь, преимущественно являющихся иностранными гражданами. Так, на территории Ростовской области только один священник имеет гражданство РФ, еще пять священников и монахинь получили вид на жительство в России, остальные работают на основе временных разрешений на пребывание, по квоте или патенту. Обязательность переоформлений исключает из повседневных практик часть клира и потому прерывает процессы катехизации детей, работу приходского хора, создает дополнительные финансовые трудности, связанные с оплатой въезда-выезда на территорию России и т.д. Особенно ситуация осложняется характером развития отношений между Россией, Украиной и странами ЕС, так как пять священников и две монахини являются гражданами государств-членов ЕС (Польша и Хорватия), а еще две монахини – гражданки Украины. Более того, продолжение их присутствия или не присутствия в России во многом обусловлено характером развития геополитической обстановки в мире и на постсоветском пространстве.

Правовые риски воспроизводства общины дополняются экономическими, среди которых могут быть выделены имущественные и финансовые. Имущественная подгруппа рисков объясняется наличием споров вокруг принадлежности земли, на которой располагаются приходы. Так как выделение земельных участков под строительство храмовых и приходских сооружений осуществлялось в начале 1990-х гг. в период нормативно-правового вакуума по вопросам распоряжения земельно-имущественным фондом, то сегодня появляются трудности в доказательстве правомерности занятия данных территорий, которые оспариваются муниципалитетом. Вторая подгруппа экономических рисков связана с финансовой самодостаточностью приходов. Если в ростовском храме пожертвования прихожан выступают основой для оплаты коммунальных услуг и текущих расходов по осуществлению культовой деятельности, то в маленьких приходах (Шахты, Волгодонск, Азов, Батайск и т.д.) совокупный годовой объем пожертвований не позволяет общине самостоятельно компенсировать свои бытовые нужды. В связи с этим возникают потребности в экономии электроэнергии, отопления в зимний период, что приводит к отмене богослужений, отказе от дополнительных транспортных расходов и т.д.

Информационные риски связаны с характером общественного восприятия католиков со стороны основной части населения Ростовской области. На уровне повседневных практик католики ассоциируются населением с представителями поздних протестантских или непротестантских общин (пятидесятников, баптистов, адвентистов) или даже сект. Подобные стереотипы циркулируют, несмотря на регулярное освящение в региональных СМИ праздничных мероприятий (рождественских и пасхальных), проводимых приходом, и частые визиты в храм экскурсионных групп донских школьников, изучающих предмет «Основы мировых религиозных культур». Одновременно представленность общины в информационном пространстве региона имеет дополнительные риски для воспроизводства конфессионального меньшинства. Так, в репортаже, посвященном празднику Рождества в декабре 2015 года, журналисты ГТРК «Дон-ТР» взяли интервью у прихожанки из числа латентных католиков, посещающих храм один-два раза в год [13]. Показ ролика по телевидению имел обратный для общины эффект: вместо ожидаемого призыва к наращиванию религиозных практик, транслировалась установка на эпизодичность церковной жизни, что нивелирует усилия руководства приходов по привлечению латентной части верующих к воцерковленности.

В ходе проведенного в октябре 2015 года социологического опроса населения Ростовской области среди прочих ставилась задача выявления статуса религиозных деноминаций в общественном сознании жителей Дона. В относительно равной степени оказались выражены следующие позиции: а) в России на практике осуществляется принцип равенства всех религий и религиозных организаций (20,9%); б) формально все религиозные организации равны, но реально Русская православная церковь имеет преимущества (21,5%). Констатация приоритетного статуса Русской православной церкви в российском обществе пятой частью респондентов сопровождается уверенностью, что каждая религия должна проповедоваться там, где она традиционно существует (19,6%). Кроме того, 12,4% респондентов уверены, что распространение «чуждых религий» увеличивает конфликты в обществе, а свое отрицательное отношение к различным формам нетрадиционной религиозности выразили 29,5% участников опроса. В то же время подобная изоляционная позиция перекрывается представлениями тех, кто считает, что всем религиям должен быть открыт путь в любую страну и к любой национальности, а каждый человек должен сам решать, какую религию ему принять или не принять (37,3%).

В восприятии респондентов наиболее позитивную оценку получили представители православного вероисповедания (77,7%), что вполне объясняется структурой самой опрашиваемой совокупности. Положительное отношение

к представителям других традиционных религиозных групп (буддистам, католикам, протестантам, старообрядцам, мусульманам, иудеям) варьируется в диапазоне от 21,2% до 29,9%. Исключение составляют нетрадиционные религии, симпатию к которым испытывают только 10,9% респондентов. Они же являются лидерами антирейтинга как группа, к которой наибольшее число респондентов испытывают отрицательное отношение (47,5%). Результаты демонстрируют, что на уровне массового сознания населения региона далеко не всегда происходит дифференциация традиционных и нетрадиционных конфессиональных меньшинств.

Таким образом, в статье рассмотрена проблема сохранения и воспроизводства традиционной конфессиональной общности, имеющей статус меньшинства, в условиях современного российского регионального социума. Выявлено, что процесс постсоветского возрождения католических общин сопровождается комплексом проблем средового и внутригруппового происхождения. Общая совокупность данных проблем с учетом тенденции секуляризации российского общества позволяет прогнозировать дальнейшую миноритаризацию групп или их полную аккультурацию. В этом отношении положение традиционных общин выглядит контрастно на фоне нетрадиционных конфессий и сект, ведущих активную прозелитическую деятельность, характеризующуюся стратегией социокультурного капсулирования и строгими правилами в отношении повседневного поведения своих членов. Сокращение численности традиционных конфессиональных общностей трансформирует культурную палитру региона и сужает практики межкультурного взаимодействия населения Дона.

Литература

1. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Под ред. М.П. Мчедлова. – М.: Культурная революция, 2007. 400 с. – С.44.
2. Конституция РФ. Герб. Гимн. Флаг: с последними изменениями на 2016 год. – М.: Эксмо, 2016. – 64 с. С. 7.
3. Эгильский Е.Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М.: КНОРУС, 2013. – 224 с.
4. Барков Ф.А., Ляшова С.А., Черноус В.В. Религиозный фактор межкультурной коммуникации на Северном Кавказе / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып.56: – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – 204 с.

5. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россия (1989–2012) // Религиозная жизнь [Электронный ресурс]. URL: Religious-life.ru/2014/09/sinelina-dinamika-religioznosti-rossiyan-1989-2012/ [Дата обращения: 10.03.2016].
6. Католическая церковь призывает не отмечать Хэллоуин: «Это антихристианский праздник» // Onliner [Электронный ресурс]. URL: <https://people.onliner.by/2013/10/30/hel> [Дата обращения: 10.03.2016].
7. Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. – Саратов: Изд-во ПАГС, 2001. – 384 с.
8. Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. – СПб.: Белый камень, 2014. – 740 с.
9. Шадрина А.В. Католичество на территории Приазовья и Нижнего Дона // Relga. Научно-культурологический журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=2877>. [Дата обращения: 10.03.2016].
10. Бедрик А.В., Сериков А.В. Этноконфессиональные отношения в контексте обеспечения национальной безопасности: региональный аспект // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 171–180.
11. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник. – Ростов-на-Дону: Ростовстат, 2012. – 79 с. С. 13–14.
12. Бедрик А.В. Социальная адаптация этнических мигрантов в Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2007. – 144 с.
13. Католики Дона отмечают Рождество Христово // Телерадиокомпания Дон-ТР [Электронный ресурс]. URL: <http://dontr.ru/vesti/obshchestvo/katoliki-dona-otmechayut-rozhdestvo-hristovo/> [Дата обращения: 10.03.2016].

Socio-cultural reproduction of traditional confessional minorities (the example of the Catholic community of Rostov region)

Аннотация

В статье анализируется проблема сохранения идентичности и социокультурного воспроизводства традиционных конфессиональных меньшинств в современном российском обществе. На примере католической общины Ростовской области рассматривается процесс возрождения конфессиональной общности в постсоветский период, демографический потенциал общины, риски ее социокультурного воспроизводства, тенденции этноконфессиональной и расовой сегрегации внутри общины, проблемы общественного восприятия католиков региональным социумом.

Annotation

The article researches the problem of preserving the identity of the traditional confessional minorities in contemporary Russian society (for example, the Catholic

community of Rostov region). Authors analyze the current status of its socio-cultural reproduction. Historically, the Catholic minority was always present in the confessional portrait of the Don region. It is confirmed by the pre-revolutionary census. Soviet period and the policy of state atheism have significantly reduced the demographic set of the Catholic community. Since 1990s. Catholic parishes began to revive. But this process is accompanied by a number of endogenous and exogenous complexities. The category of endogenous risk reproduction of Don Catholic community included a reduction of ethnic groups that traditionally profess Catholicism (Poles, Germans, Lithuanians) in the regional population. At the same time under the influence of migration flows increased presence in the region, Armenian Catholics and Catholics among Ukrainians that strengthens claims of members of the religious community to change the traditional (Latin) rite in favor of the Eastern Christian (Byzantine) rite. At the level of everyday life confessional community play ethnic and racial segregation, impeding the consolidation of the group, its demographic growth due to intra-marriages. The growth of the community by neophytes complicated by strict rules incorporating new members, as well as the official rejection of the Roman Catholic Church of proselytism in Russia. Exogenous factors socio-cultural reproduction of religious groups is the difficulty in resolving the legal status of the community, land and property issues in the places of worship, public perception of Catholics among the population and the authorities. Despite the convergence of the official position of the Roman Catholic Church and the Russian Orthodox Church on a number of issues, the legal status of the Catholic community in Russia is often marginal. This is due to including with the problems of presence on the territory of the Russian Catholic clergy, mainly consisting of a number of citizens of foreign countries (Poland, Ukraine, and others.). In such circumstances, and taking into account the total secularization of Russian society can predict a further reduction in the Catholic community and the replacement of religious identity of its members, especially among young people.

Ключевые слова: католицизм, конфессиональное меньшинство, религиозная идентичность, традиционная конфессия, социокультурное воспроизводство

Keywords: Catholicism, confessional minority, religious identity, traditional religions, socio-cultural reproduction